Банкет продолжался – точнее говоря, был в самом разгаре, но для Ван Чжэна всё закончилось. Он пришёл сюда только ради того, чтобы увидеть Айну, и эта цель была уже достигнута.

Хотя Айцао успела вылететь с турнира, она тоже оказалась на этой вечеринке и видела всё произошедшее своими глазами. Для всех эта милая беседа была незначительным происшествием – они попросту ничего не знали, но она смогла понять, что этими словами принцесса поставила заключительную точку в их отношениях. И пусть ей было немного жаль Ван Чжэна сейчас, но Айцао считала, что, возможно, оно и к лучшему, во всяком случае, Сноу Ли ему подходит гораздо больше, чем Айна.

Она постаралась изучить всю его подноготную, и он оказался на самом деле неплохим парнем. Девушка с детства любила сплетничать, так что в таком её поведении не было ничего удивительного, к тому же это, как-никак, касалось подруги.

Что же до вмешательства сторонних лиц в отношения – о правильности таких действий люди спорят до сих пор, и всё безрезультатно.

Самой Айцао отношения казались бессмысленными. Несомненно, она когда-нибудь тоже найдёт себе достойную пару, но вот чувств ей совсем не хотелось. Айцао предпочла бы даже вовсе не выходить замуж. Человеку с собой-то поладить не всегда удаётся, что уж говорить об отношениях. Зачем нужны все эти страдания? Однако, как бы она ни считала, для Сноу Ли такой поворот событий должен стать хорошей новостью.

Как только Ван Чжэн покинул зал, кто-то сразу его окликнул: «Стой, грабитель!»

Ван Чжэн улыбнулся: «Только ты и можешь осмелиться прийти сюда для ограбления!»

Чжан Шань засмеялся: «Не говори так, еда на этой вечеринке не так хороша, чтобы я пошёл на такое. Что ж, смотрю, тебе там тоже не особо понравилось. Я же говорил: подобное мероприятие не подходит таким простолюдинам, как мы. Давай я отведу тебя в одно хорошее место, где тебя ждёт кое-кто, о ком ты даже подумать не можешь!»

Ван Чжэн оцепенел, неужели это… Мэн Тянь?

Он не знал наверняка, была ли она среди тех, кто попал в делегацию Военной Академии Млечного Пути, но у него имелось предчувствие, что вскоре они должны встретиться.

Как бы там ни было, сейчас его это уже совсем не беспокоило.

«Хорошо, пойдём. Видимо, меня ждёт давний друг», – улыбнулся Ван Чжэн.

Чжан Шань развеселился: «Ага. Брат, раньше, отправь меня кто-нибудь сидеть и ждать тебя, чтобы потом привести на встречу, я бы никогда не повел себя так покорно, но сейчас…»

Ван Чжэн не знал, плакать ему или смеяться: что ни говори, а заставить этого парня слушаться могла только девушка.

Местом, куда они прибыли, оказался развлекательный центр для учащихся академии. Обычно здесь было очень много народу, но с началом турнира у студентов уже не хватало времени на посещение этого заведения. Сейчас же, из-за вечеринки в честь гостей, оно и вовсе пустовало. Почти.

«Здесь, по крайней мере, нет этих лицемеров, что строят из себя благородных. Никогда не

понимал: какой в этом смысл? И соревнований завтра нет, поэтому сегодня вечером мы можем с тобой напиться и погорланить в своё удовольствие», – очень оживленно произнёс Чжан Шань.

Ван Чжэн был немного удивлен: «Чёрт, и это твой план? Со мной ещё не всё так плохо, чтобы напиваться».

Ван Чжэн понимал, что Чжан Шань хочет утешить его, но он и вправду чувствовал себя хорошо. Нельзя сказать, что разговор с Айной никак не повлиял на него. Тем не менее, это также дало ему освобождение, будто камень с души, так что выпивка ему пока не требовалась.

«Блин, не будь таким чёрствым, ладно? Брат, сегодняшний вечер, возможно, станет самым крутым за всю мою жизнь, твою мать! Поэтому я обязательно должен пойти, и ты тоже!»

Чжан Шань, ни на что не обращая внимания, просто затолкал друга внутрь и запер дверь: теперь ему точно не сбежать!

Внутри были люди. Они посмотрели на Ван Чжэна и Чжан Шаня, один с настороженностью, а другой радовался, как птенец.

Оба и в самом деле оказались «старыми друзьями». Это была принцесса Хуэйинь, которая поступила в академию, и её суровая телохранительница Ань Джили.

Как только парни оказались внутри, Чжан Шань, недолго думая, тут же оттолкнул Ван Чжэна в сторону и низко поклонился: «Ваше Высочество, уважаемая принцесса, раз уж теперь все в сборе, я хотел бы исполнить песню».

Ван Чжэн был в шоке, он не ожидал, что здесь его ждала Линь Хуэйинь.

Она поступила в академию, а значит тот торжественный вечер был также и в её честь. Но малышке тоже не пришлась по вкусу та обстановка и она втихомолку пришла сюда для того, чтобы отделаться от церемоний и бесполезной учтивости. К тому же ей хотелось спеть для Ван Чжэна песню, чтобы развеять его печали.

Только вот кажется, что о Ван Чжэне здесь переживала лишь она. Чжан Шань был очень рад возможности присутствовать на личном вечере Линь Хуэйинь. Твою мать, да ради этого можно и заново родиться! Проще говоря, после того, как он узнал о своей задаче, он был готов привести сюда Ван Чжэна даже в связанном виде.

Голос Чжан Шаня был действительно хорош, горланить он умел по всем правилам.

Ань Джили молчала, она не видела необходимости что-то говорить. Её высочество Хуэйинь очень переживала, всё время думала, что всё дошло до такого именно из-за её необдуманного поступка. Но её телохранителю, как стороннему наблюдателю, было прекрасно понятно, что подобный поворот был совсем не плохим, а даже наоборот. На самом деле, так будет лучше и для Ван Чжэна, и для Айны. Тем не менее, Линь Хуэйинь настояла на своём приходе сюда, и ей не оставалось ничего другого, кроме как согласиться сопровождать её. Всё равно вся эта история уже подходила к концу.

Хотя с тех пор, как Ань Джили познакомилась с Ван Чжэном, она изменила своё мнение о нём. По мнению солдата, этот парень был достоин восхищения.

«Что ж, я начал, красавица, не хочешь продолжить?» – произнёс Чжан Шань ни капли не стесняясь, и подошёл к столику.

Ань Джили безусловно была красоткой, сражающей наповал, а при виде красоток Чжан Шань сразу же становился красноречивым.

Телохранительница бросила на него холодный взгляд: «Нет».

Но после этого, Линь Хуэйинь с улыбкой вытолкнула её со стула: «Иди, иди, сегодня здесь собрались друзья, не думай о своей должности, у тебя тоже выходной. Чжан Шань, Ань Джили и вправду очень красиво поет! Вытащи её на сцену!»

«Красавица, доверься мне. Я же вижу, что ты считаешь меня деревенщиной, попавшей в большой город, так неужели ты позволишь такому человеку вернуться домой ни с чем? Я скоро стану выпускником, и когда вернусь, мне надо будет чем-нибудь похвастаться перед друзьями. Давай!»

Ань Джили с трудом удавалось переваривать столько болтовни Чжан Шаня. В отличие от него, люди из её окружения были сдержанны, серьёзны и скромны. Она ещё не встречала такого наглого человека, который к тому же был просто непробиваемым пустословом, но у неё не нашлось, что возразить и в полном отчаянии она действительно решила спеть одну песню.

Офицер Аслана исполнила походную песню вооруженных сил своей страны, которая не входила в репертуар Линь Хуэйинь. И спела её настолько энергично и живо, что произвела на Чжан Шаня ещё более пьянящее впечатление. Вот она – сила обаяния взрослой женщины!

Чжан Шань умел находить общий язык с любым человеком, а особенно с противоположным полом. Смелый, но предусмотрительный в своей наглости, он не давал Ань Джили повода дать ему отпор и продолжал подхалимничать.

Безусловно, в тот вечер кульминационным оказалось выступление Линь Хуэйинь. Это был высший уровень, с ней не могли сравниться какие-то любители, но принцесса настояла на том, чтобы Ван Чжэн спел вместе с ней. Такое исполнение уже обладало другой силой, в следствии чего к ним очень быстро присоединились и другие – Ань Джили тоже не удержалась и начала громко петь. Благодаря заражающему всех своей жизнерадостностью Чжан Шаню атмосфера вскоре стала совсем непринуждённой.

Тем не менее, никто не собирался сидеть здесь слишком долго. Пусть вечер действительно очень удался и можно было продолжить веселиться хоть до самого утра, студенты Высшей Академии должны были обладать самоконтролем, тем более Ван Чжэн.

Он был очень благодарен Линь Хуэйинь, а также прекрасно понимал, что малышка чувствует себя виноватой, но сам совсем не обвинял её в произошедшем. Наоборот, эта капризная девчонка подарила ему много чудесных воспоминаний.

Заметив, что Линь Хуэйинь желает поговорить с Ван Чжэном наедине, Чжан Шань с Ань Джили, болтая, ушли немного вперёд, и телохранительница вновь оглядела своего спутника с ног до головы.

Когда вечер закончился, этот безумный парень тоже успокоился, а это означало, что он вёл себя подобным образом специально. Что ж, Ван Чжэна и вправду окружают надежные друзья: Чжан Шань, Е Цзы Су, Янь Сяосу… Но Ань Джили совсем не понимала образ мышления этих ребят.

http://tl.rulate.ru/book/3555/390850